

Вероника Мелан

Цейзер

Крутой вираж

Издательство АСТ

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М47

Разработка серийного оформления
Евгения Антофия
Иллюстрация на обложке
Станислава Дудина

Мелан, В.

М47 Чейзер. Крутой вираж / Вероника Мелан. -
Москва : Издательство АСТ, 2017. - 384 с. -
(Знаки соблазна).

ISBN 978-5-17-100687-7

Когда счастье искрится, словно пузырьки в бокале шампанского, и ничто не предвещает беды... Когда кажется, что так будет всегда: прекрасная жизнь, любимый мужчина рядом... Чудесная сказка.

Но всего одна жестокая ошибка — не твоя, а чужая, — и ты оказываешься там, где ничего этого нет. Еще не случилось.

В прошлом.

И он... твой Чейзер... Он тоже здесь. Но нужна ли ты ему теперь?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-100687-7

© В. Мелан, 2016
© Оформление. ООО «Издательство АСТ»,
2016

Глава 1

— Вставай, принцесса.

— М-м-м, а уже пора?

Лайза потянулась, нежась на шелковых, украшенных розовыми лилиями простынях, и сонно улыбнулась.

— Еще чуть-чуть... полежи со мной, Мак.

— Не могу.

— Ну полежи... Я тебя обниму, прижмусь к тебе, и мы посопим. Пять минут.

Стоящий у шкафа высокий темноволосый мужчина рассмеялся.

— Ты сама просила тебя разбудить — сегодня ждет клиент. Тот самый, ради которого ты решила делать проект. Я говорил, оставь его своим дизайнерам, но ты бываешь чертовски упертой, красавица.

Из-под натянутого на лицо одеяла раздалось недовольное «м-м-м-м».

— Мы могли бы заняться чем-нибудь интересным...

— Не сомневаюсь. Неинтересным мы давно не занимаемся, и, поверь, я готов по первому зову, но мне нужно идти на работу — Дрейк вызывает.

— Он всегда вызывает не вовремя.

— Не ворчи, вечером мы наверстаем упущенное.

Тот, кто стянул с ее лица одеяло, теперь смотрел на сонную, со спутанными черными волосами Лайзу и мягко улыбался. Глаза цвета прелой листвы, темная щетина, красиво очерченные и чуть дерзкие от неизменного изгиба губы — идеальный представитель мужского пола. Идеальный спутник жизни. Ее идеальный Мак Аллертон.

— Я заказал тебе круассаны к завтраку. Через пять минут доставят. Спустишься?

— Угу.

— Тогда я пошел.

— Люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю, чертенок. Увидимся вечером. И надень то белье, что я купил вчера.

— То, где есть две ниточки и три сеточки, через которые все видно?

— Точно.

Вместо ответа Лайза загадочно улыбнулась и хитро прищурила глаза.

— Нет-нет! Дразнить будешь позже. Вечером!

Он знал ее наизусть. Легкое касание губ — нежнейший поцелуй, ее пятерня в его волосах, а через несколько секунд — хлопнувшая дверь и оставшийся в комнате запах мужского парфюма.

М-м-м-м, какое прекрасное утро. Если бы не клиент, ради которого нужно подниматься...

Ах, да! Через пять минут доставят круассаны.

Одеяло упало с кровати, и в тот же момент пропал и сон. Словно улетел из комнаты в приоткрытое окно, за которым царило лето.

— Как видите, помещение очень большое, в нем много перегородок. Дизайн будет сложным, в смешанном стиле — Виола бы хотела, чтобы из коридора в кухню вел арочный свод. И несколько колонн. Это возможно?

— Конечно.

Сидя в просторной гостиной Лайнела Боуэна — одного из самых богатых предпринимателей Нордейла, который только что приобрел новую, пока еще пустую квартиру в центральном небоскребе на Парк-Интен-Драйв, — Лайза рассматривала разложенные по всему столу широкоформатные фотографии.

Ему, Лайнелу, очень шел легкий бежевый пиджак, с которым идеально сочетался красно-коричневый гал-

стук: оба предмета одежды выгодно подчеркивали русые волосы, загорелую кожу и ореховые глаза — стилист миллионера поработал на славу. Лайзе нравились клиенты с хорошим вкусом — такие могли полноценно оценить ее талант в разработке уникальных и неповторимых стилей интерьера.

— Мы поэтому и попросили заняться этим проектом именно вас. Во-первых, сами за себя говорят ваши работы. Нет, мы, конечно, просмотрели портфолио каждого из ваших дизайнеров, но таких работ, как у вас, нет ни у кого из них. Во-вторых, нам вас настоятельно рекомендовал Стив Маккилен, с которым вы работали ранее.

— Да, я его помню. Очень приятный человек.

— Мой друг, — гордо заявил Лайнел и улыбнулся. Затем откашлялся и вновь стал деловитым. — Позвольте детально рассказать вам, что будет находиться в каждой комнате...

Лайза достала блокнот и принялась делать пометки, параллельно раздумывая о том, чем займется после встречи. Наверное, домой она пойдет пешком — скажет Боуэну, что не нуждается в водителе (хотя спасибо ему за то, что ее так любезно доставили сюда), прогуляется до торгового центра в летнем сквере, отдохнет, посидит возле фонтанов, съест в кофейне на первом этаже кусочек любимого десерта, просмотрит захваченную впопыхах при выходе из дома почту. Там, конечно, ничего интересного, но вдруг? Заодно разносит новые прекрасные туфли от Kiadi — будет млеть от собственного отражения в каждой витрине, ведь они так хорошо сочетаются с белым брючным костюмом.

Если бы Мак не ушел так рано, он бы точно не удержался — достал бы ее, как конфетку из обертки, и наслаждался бы каждым кусочком, и в итоге на работу опоздали бы они оба. Ничего, еще увидит. Вечером. И снимет.

Лайза улыбнулась собственным мыслям и покачала ногой; в солнечном свете блеснул на лакированной поверхности декоративный ромбик — ее обновка, ее от-

личный выбор, ее шикарные новые туфли. А вокруг — отличный день и обещающий стать прекрасным вечер.

Жизнь хороша. И если у кого-то она была лучше, чем у нее, Лайза никогда в жизни бы не поменялась — никогда и ни за что!

Как может стать лучше то, что уже прекрасно?

В два часа дня кофейня пустовала.

Лайза заняла дальний столик, бросила на диван дорогую сумку и достала только что подписанный контракт — полюбовалась напечатанной снизу цифрой, счастливо вздохнула и зажмурилась.

Ее полмиллиона долларов! Ее собственные первые полмиллиона! А-а-а!

Конечно, Мак хорошо зарабатывает и в деньгах они не нуждаются, но ведь это самый первый ее собственный ощутимый заработок — и за что? Аванс за любимую работу, к которой хотелось приступить уже сегодня. Чувствуя, как от нетерпения зудят ладони, Лайза приказала себе успокоиться, но не удержалась и расплылась в широкой счастливой улыбке. Вот Мак обрадуется! За нее, за успешный бизнес, за умение находить клиентов — таких клиентов!

Эх!

Подошедшая официантка записала в блокнот заказ — огромную чашку кофе и малиновый торт со взбитыми сливками, — вежливо кивнула и удалилась.

Так, с чего бы начать? Точнее, чем продолжить чудесный день? Позвонить Элли? Обрадовать, что через часок забежит в гости? Полистать фото по проекту, подобрать нужные? Нет, это позже. Ах да, почта — она же прихватила ее на выходе из дома с собой и не успела просмотреть в машине.

Ерзяя на мягком диване, Лайза достала несколько сложенных вдвое рекламных проспектов и конвертов

и принялась их перебирать. Так, это счета, это приглашение для ее агентства принять участие в аукционе на получение выгодного проекта — пока не надо, они и так завалены работой, — реклама-реклама-реклама, еще один счет...

А это что за конверт? Белый, с голограммой Комиссии и двумя напечатанными словами «Лайзе Аллертон».

На безбрежно синем небе хорошего настроения возникло первое облачко.

Комиссия? Лайзе Аллертон? Что может быть внутри? Зачем?

Подошедшая официантка поставила на стол тарелку с куском торта и чашку кофе, но Лайза тут же отодвинула кофе в сторону; при взгляде на конверт в затылке задрезжал сигнал тревоги.

Должно быть, ошибка. Или же пустяк.

Пустяк с голограммой Комиссии?

Дрожащие руки принялись отрывать сбоку полоску, на свет показался сложенный вдвое листок; глаза спешно побежали по строкам:

«Уважаемая Лайза Аллертон. Уведомляем Вас о том, что вы достигли права совершить Переход на Уровень 15... Прибыть надлежит по адресу... Во избежание санкций со стороны Комиссии Вы должны посетить Портал не позднее шестнадцати часов даты, указанной на обороте...»

Теперь сердце колотилось глухо и болезненно. Переход? Зачем? Ей совсем не нужен этот Переход..

Дата. Где эта чертова дата?

Взгляд застыл — влип, как залипает в клейкую поверхность муха, в цифры. Лайза ощутила холод в позвоночнике.

Это же сегодня.

Сегодня!

Договор, торт, кофе, мысли о проекте и предстоящем вечере — все моментально оказалось забыто;

дрожал в руке белый лист бумаги. Взгляд, словно не способный сдержать эмоции неврастеник, носился от одной строчки к другой.

Санкции Комиссии... Портал... Переход.

Ей не нужен — НЕ НУЖЕН — этот чертов Переход!

Что делать, кому звонить?

— Мак? Мак? Ты можешь говорить?

Из телефонной трубки сначала доносился непонятный шорох, затем раздался звук выстрела — Лайза вздрогнула.

— Принцесса... — запыхавшийся шепот в трубке совсем не напоминал знакомый голос, который она привыкла слышать по утрам. — Не могу пока говорить. Перезвоню.

Послышался щелчок и короткие гудки. Какое-то время Лайза одеревенело смотрела прямо перед собой; всё: цветы на подоконниках, мягкие диваны, коричневые столы — все это теперь находилось в другой реальности, не в той, в которой пребывала она сама.

Этот Переход должен состояться через два часа. Уже через два часа... меньше! Через час тридцать семь, а Мак занят, он работает и не сможет ей ничего подсказать. Тогда кто? Как ей быть?

Кофе показался ей безвкусным, торт — приторным, но она продолжала впихивать в себя кусочек за кусочком — знакомое действие, привычное и понятное. Прожевать, проглотить, отломить вилкой еще...

Никогда в жизни она не решалась набрать вбитый когда-то для особого случая номер, но теперь, как ей казалось, этот случай наступил.

Дрейк. Где в контактах Великий Дрейк? Уж он-то точно сможет подсказать, если не пошлет ее куда подальше за то, что оторвала Творца от великих деяний.

Пусть лучше пошлет... Пусть скажет что угодно, но только поможет. Хотя бы советом — двумя словами!

Но Дрейк не послал.

Он вообще не ответил.

Гудки лились один за другим, пока после двадцать пятого, тридцатого (или пятидесятого?) женский голос не сообщил о том, что «абонент недоступен».

Ужас. Наверное, ее впервые в жизни охватил ужас.

Тихо. Сидеть. Успокоиться. Все не так плохо. Кто-то говорил, что совсем не обязательно Переходить на следующий Уровень — всегда можно остаться здесь, надо только сообщить Порталу о своем желании, точнее нежелании уходить — выразить протест против пересечения ненужной черты. Ведь память можно оставить? Меган ведь попросила оставить ей память, значит, можно попросить и о «непереходе».

Какой богатый сюрпризами день. Совершенно не узнавая себя прежнюю — ту, что еще час назад порхала по улице, счастливая от того, что заключила самый выгодный в жизни договор, — Лайза вновь взяла в руки трубку мобильного и принялась искать номер Меган.

Ей, насколько подсказывала память, она тоже собиралась позвонить впервые в жизни.

Мысли плавали, как растаявшее и перемешавшееся разноцветное мороженое — розовое, зеленое, коричневое.

Меган сказала, что с «голосом» можно договориться. Нет, поговорить. Голосу, который звучит в стенах Портала, можно высказать свои желания, а решения уже будут принимать «там».

Где-то там.

Согласятся ли «там» оставить Лайзу на четырнадцатом? Ведь если нет, то она уйдет в новую жизнь, в новые города — туда, откуда не сможет позвонить Маку и где он не сможет ее найти, ведь работникам спецотряда выданы пропуска свободного передвижения по уровням с первого по четырнадцатый. По четырнадцатый, не по пятнадцатый.

И, если она уйдет, Чейзеру не помогут ни его связи, ни способности — а значит, уходить нельзя. Но

и не появиться в Портале нельзя — уже всего через час и двенадцать минут, — иначе санкции..

Санкции-санкции-санкции.

Может, наплевать на санкции и порвать письмо? Не получала! А потом уже разбираться с Дрейком, если, конечно, разбираться придет сам Дрейк, а не его послушники в серебристой форме, которым будет наплевать, Аллертон она или не Аллертон. Ведь им может и не быть дела до того, что она женщина одного из любимчиков начальства.

Бл...

Идти придется.

Холод в позвоночнике вернулся.

Кофе остыл, лежали на тарелке превращенные в крошенную массу из коржа и крема остатки торта. Застыл внизу договора горделивый росчерк о том, что Лайза согласна взяться за работу и получить за нее какие-то жалкие и невообразимо прекрасные полмиллиона долларов.

Сейчас бы она всё отдала, только бы не видеть странного письма с голограммой. Все, кроме Мака. Даже этот договор. Подумаешь, деньги — заработает еще.

Тикали на запястье часы, им вторили часы на дисплее мобильного; время утекало сквозь пальцы.

И вообще, чего она волнуется? Ну, съездит по указанному адресу, войдет в комнату — или чего у них там? Скажет «не хочу на пятнадцатый» и выйдет довольная — обратно в счастливый день, в счастливую жизнь, в объятия любимого мужчины этим вечером.

Все, наверное, проще, нежели она себе напридумывала, ведь так? Люди склонны надумывать, и она не исключение.

Не нужно бояться того, чего еще не видел. Для чего? Чтобы испортить себе нервы?

С этой напускной бравадой Лайза в третий раз за последние полчаса взяла в руки телефон, чтобы открыть в приложениях карту города и отыскать указанный в письме адрес.

Теперь она жалела, что не выехала утром из гаража на собственной машине — хотела проветриться с чужим водителем. Что ж, проветрилась — и теперь трясется в пыльном автобусе, глядя на полужнакомые и вообще не знакомые улицы города.

Артешон-Драйв, 34 — оказалось, что это у чёрта на куличках. Если автобус не будет подолгу стоять на остановках, она едва успеет к месту назначения в срок.

15:28.

До момента «Х» осталось всего тридцать две минуты, а Мак даже не знает, в каком направлении она выдвинулась и зачем. У Мака задание, стрельба, шум — Лайза надеялась, что он выйдет из передряги живым. Всегда выходил — это его работа, и он отлично с ней справляется. Несмотря на самовнушение, она все равно волновалась всякий раз, когда он уходил из дома. Что ж, такова жизнь женщины, которая предпочла жить с мужчиной, выбравшим опасную профессию.

Нет, она не жалела — никогда не жалела о том, что они встретились, что пережили вместе взлеты и падения, что выстояли, несмотря на жизненные бури, и преодолели все преграды, что выбрали остаться вместе. Они любили друг друга.

Она ни о чем не жалела, совсем ни о чем, просто волновалась.

А еще хотела как можно скорее выбраться из злополучного Портала.

Лишь бы получилось. Лишь бы только все вышло так, как хотела она, а не кто-то неведомый ей сверху.

За окнами автобуса плыл тонущий в июньской жаре и утопающий в цветах мирный, ничего не подозревающий Нордейл.

Белая комната-коробка, единственный стул без спинки и экран напротив. Всё.

По непонятной причине Лайзе казалось, что это здание под номером тридцать четыре вообще существовало только для тех, кому предстоял Переход. Люди шли по улице и не видели его — одноэтажный дом-будку, куда она не вошла — ввалилась, красная и запыхавшаяся от бега на высоких каблуках.

Ну почему? Почему в письме не стояла завтрашняя дата? Или послезавтрашняя? Тогда бы они успели обговорить ее действия с Маком, сумели бы найти решение и выход, и она не сидела бы сейчас здесь, глядя на три возникшие на экране картинки с абрисами незнакомых городов незнакомого Уровня.

— Лайза Аллертон, вы предпочитаете переселение в Лоуэр, Данверт или Винтур-Сити? Если вам нужна более подробная информация по инфраструктуре и населению, произнесите вслух слово «Инфо», если желаете выбрать город, то произнесите «один» для выбора города Лоуэр, «два» для выбора города «Денверт» или «три» для...

— Я не желаю переселяться, нет, слышите?

Голос притих. На экране возникла надпись: «Запрос не ясен. Повторите».

Лайза сжала кулаки.

— Я не хочу переселяться ни в один из этих городов! Ни в какой. Я хочу остаться здесь.

— Запрос «здесь» не определен. Пожалуйста, выберите город и произнесите цифру «один», «два» или «три». После этого вам будет предложен список выбора финансовых пакетов, а также...

— Стойте! — она даже привстала с примитивной трехногой табуретки — попросту не смогла усидеть на месте. — Нет! Не хочу уходить с четырнадцатого Уровня, слышите? Хочу остаться в Нордейле, здесь! И сохраните мне память. Я не желаю Перехода!!!

— Вы не желаете Перехода — правильно ли определен запрос?

— Да! — от облегчения кулаки разжались, и Лайза вновь опустилась на стул. Она думала, будет сложнее, но система поняла, кажется, поняла. — Я хочу остаться здесь. И сохраните мне память — я знаю, что это возможно.

— Сохранение памяти — запрос принят.

— И я хочу вернуться обратно, — далекие очертания незнакомых городов не вызывали ничего, кроме ненависти. Пусть они замечательные — эти Лоуэры, Денверты и Виртуры... как их там, но она хочет вернуться домой, и это все. — Я хочу домой.

— Домой?

Система надолго зависла — по экрану побежали цифры; города куда-то пропали.

Лайза вновь почувствовала тревогу и подкатившую к горлу тошноту. Правильно ли она поступила, произнеся слово «домой» вслух, поймет ли его система? Ведь для нее нет дома — есть только написанная внутри какого-то чипа программа.

— Домой, — после паузы вернулся в кабинку голос. Мужской или женский? Станный — она никак не могла определить его пол. — Вы хотите покинуть Уровни?

— Нет!!! — если что-то и могло поставить волосы дыбом, так это фраза «покинуть Уровни». — Я не хочу покидать Уровни! Я хочу вернуться назад. В Нордейл!

Боже, Мак! Она в одном шаге от того, чтобы исчезнуть из этого мира навсегда. Создатель, помоги ей! Мак, ты слышишь? Не дай ей уйти, удержи невидимой рукой...

Теперь пот тек не только по спине, но и по шее, затылку, вискам. В кабинке было душно; сердце билось так сильно, что казалось, все тело сотрясается в такт.

— Назад. В Нордейл. — Собеседник-попугай начал ее злить, однако оставалось ощущение, что искусственный интеллект напряженно работает. — Назад — это в начало?